

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_189
EDN: IEUVFW

Духовность как векторная характеристика внутреннего мира человека в когнитивно-поведенческой концепции жизненной активности

Леонид Михайлович Попов¹✉, Павел Николаевич Устин²

¹Доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психологии личности института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет. 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 1

²Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет. 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 1

¹leonid.popov@inbox.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-1866-2411>

²pavust@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3950-7434>

Аннотация. В основе когнитивно-поведенческой концепции лежит принцип реципрокного детерминизма, где внешние и внутренние проявления внутреннего мира человека осуществляются во взаимодействии «Человек – мир». Концептуальная модель построена на основе полипарадигмальности. Центральной частью концепции является интеллектуально-деятельностная составляющая, включающая элементы теоретических позиций В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Я. А. Пономарёва, С. Л. Рубинштейна – А. В. Брушлинского. В статье представлена идея расширения пространства концепции за счёт введения в неё феномена духовности, как векторного начала ценностно-смысловой сферы субъекта. Понимание духовности как целостного явления личности показано через специфику её движущих сил жизненной активности в научной и практической психологии с их созерцательно-аналитическим и действенно-преобразующим типом активности и спецификой используемых средств. В основе научной психологии лежит принцип от абстрактного (части) к конкретному (целому), в основе практической психологии – обратный вариант: от конкретного к абстрактному. Современная общенаучная тенденция — это их сближение. Духовность как интегральные характеристика «истины», «добра», и «красоты» может быть мостом между психологией целостного и дифференцированного подхода. Она – наиболее значимое звено в поведении человека как векторное выражение смысловой сферы в её интеллектуальном, нравственном и художественно-эстетическом сочетании. В статье представлено более полное понимание эстетической составляющей с акцентом на включённость всех видов чувственного познания мира человеком. Показано, что двойственность эстетического наслаждения состоит в том, что его испытывает тот, кто создает прекрасное и тот, кто его созерцает.

Ключевые слова: духовность; междисциплинарный подход; когнитивно-поведенческая концепция; научная психология; практическая психология; внутренний мир человека; часть; целое

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00253, «Нейросетевая психометрическая модель когнитивно-поведенческих предикторов жизненной активности личности на базе социальных сетей», <https://rscf.ru/project/19-18-00253/>

Для цитирования: Попов Л. М., Устин П. Н.. Духовность как векторная характеристика внутреннего мира человека в когнитивно-поведенческой концепции жизненной активности // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 189-200. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_189. <https://elibrary.ru/IEUVFW>

Original article

Spirituality as a vector characteristic of the human inner world in the cognitive behavioral concept of life activity

Leonid M. Popov¹✉, Pavel N. Ustin²

¹Doctor of psychological sciences, professor of department of clinical psychology and personality psychology, institute of psychology and education, Kazan (Volga) federal university. 420021, Republic of Tatarstan, Kazan, Mezhlauk st., 1

© Попов Л. М., Устин П. Н., 2023

²Candidate of psychological sciences, head of department of general psychology, institute of psychology and education, Kazan (Volga) federal university. 420021, Republic of Tatarstan, Kazan, Mezhlauk st., 1

¹leonid.popov@inbox.ru , <http://orcid.org/0000-0002-1866-2411>

²pavust@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3950-7434>

Abstract. The cognitive-behavioral concept is based on the principle of reciprocal determinism, where external and internal manifestations of man's inner world are carried out in the «Man-World» interaction. The conceptual model is built on the basis of multiparadigmaticity. The central part of the concept is the intellectual and activity component, which includes elements of the theoretical positions of V. M. Bekhterev, L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, Y. A. Ponomarev, S. L. Rubinstein, A. V. Brushlinsky. The idea of expanding the space of the concept by introducing into it the phenomenon of spirituality as a vector beginning of the value and semantic sphere of the actor. Understanding spirituality as a holistic phenomenon of personality is shown through the specifics of its driving forces of vital activity in scientific and practical psychology with their contemplative – analytical and action-transformative type of activity and the specifics of the means used. Scientific psychology is based on the principle from the abstract (parts) to the concrete (whole); practical psychology is based on the reverse: from the concrete to the abstract. The modern general scientific trend is their convergence. Spirituality as an integral characteristic of «truth», «goodness», and «beauty» can be a bridge between the psychology of the holistic and differentiated approach. It is the most significant link in human behavior as a vector expression of the semantic sphere in its intellectual, moral and artistic-aesthetic combination. Presented a more complete understanding of the aesthetic component with an emphasis on the inclusion of all kinds of sensual cognition of the world by man.

Key words: spirituality; interdisciplinary approach; cognitive-behavioral concept; scientific psychology; practical psychology; human inner world; part; whole

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00253, «Neural network psychometric model of cognitive-behavioral predictors of personal life activity based on social networks», <https://rscf.ru/project/19-18-00253/>

For citation: Popov L. M., Ustin P. N. Spirituality as a vector characteristic of the human inner world in the cognitive behavioral concept of life activity. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 189-200. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_189. <https://elibrary.ru/IEUVFW>

Введение

В период некоторой утраты духовно-нравственных ориентиров в нашем обществе вышел Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 г., где указаны пути решения проблемы по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, представлен позитивный сценарий «формирования высококонструктивной личности, обладающей уникальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества», поставлена задача на проведение научных исследований по духовно-нравственному воспитанию молодежи [Указ, 2022].

В данной статье предметом исследования является феномен духовности – векторной характеристики внутреннего мира человека и его поведения в сочетании с разработками когнитивно-поведенческой психологии. Духовность как предмет данной статьи является векторной характеристикой субъектно-личностной составляющей конструкта «внутренний мир человека», осуществляя смысловую функцию жизненной активности человека. Всё это вполне укладыва-

ется в каноны научной психологии, с позиций которой рассматривается и внутренний мир человека, и духовность как одна из его составляющих. Однако только научной психологией обширный мир этой науки (знания, инструменты, технологии) не исчерпывается.

Методология исследования

Когнитивно-поведенческая психология как синтез когнитивного и поведенческого подходов в психологии заложена А. Бандурой (реципрокный детерминизм) и прилагается авторами к проблеме адекватного описания жизненной активности студентов в условиях реального и виртуального взаимодействия с внешним и внутренним миром [Попов, 2022]. Складывающаяся авторская концепция строится по полипарадигмальному принципу. Модель когнитивно – поведенческой активности включает: элементы теории функциональных систем с актом их взаимодействия в условиях решения актуальной проблемы [Анохин, 1978] и структуру психологического механизма интеллектуально-деятельностной активности субъекта [Рубинштейн, 2003]. Механизм приводится в движение,

согласно закону ритма (В. М. Бехтерев) и идее постоянных интернально-экстернальных взаимопереходов (А. Н. Леонтьев). Диапазон взаимопереходов представлен минимальной и максимальной зонами развития по Л. С. Выготскому. С позиций данной концепции внутренний мир действующего субъекта представлен пространственно-временной, личностно-нравственной и рефлексивной составляющими [Попов, 2022].

В рамках представляемой общепсихологической концепции все её элементы укладываются в конструкт «внутренний мир человека» [Мазиллов, 2022; Шадриков, 2022]. Конструкт определяется авторами как некая целостность, наполненная индивидуальной, субъектной и личностной составляющими. Здесь принимается во внимание процесс и результат взаимодействия человека с миром (по С. Л. Рубинштейну), отражаемый во внутреннем мире человека, который выражает «содержание психики и закономерности ее функционирования».

Результаты исследования

Внутренний мир человека в аспекте научной и практической психологии

Согласимся с приводимой В. А. Мазилловым позицией В. Ф. Петренко, который считает, что психология как «единая наука со временем распадается на целый конгломерат наук о человеке», где вопрос о предмете будет в каждом случае связан с получаемым знанием, спецификой языка и метода [Петренко, 2009].

Уже сейчас наряду с научной психологией складывается целый арсенал направлений практической психологии. В дискуссии относительно понятийного аппарата (языка) психологической науки [Журавлев, 2021] мы поставили вопрос о сложности нахождения единой методологии для научной и практической психологии, если их рассматривать как единую психологию. В научной психологии языком коммуникации специалистов является язык понятий, отражающий единую структуру психологического знания.

На фундаментальном уровне, где главное понятие устройство психики, механизмы ее функционирования, это оправдано. В практической психологии, пространство которой быстро расширяется, главное – не следовать канонам понятийной лексики в коммуникации «психолог–клиент (пациент)», а как можно быстрее найти взаимопонимание друг с другом, где языком общения служит не столько лексика, привычная для профессионала–психолога, сколько стихийно скла-

дывающийся между ними язык вербального и невербального общения. Движения глаз, интонации, позы, дыхание – все это быстрее способствует сближению психолога и клиента (пациента), чем понятийно выстроенное общение. Главное, что взаимно выработанные и адекватно понимаемые средства ненаучной коммуникации помогают идти к результату – выходу пациента из сложной жизненной ситуации [Каган, 2023].

Итак, новые задачи, новые средства коммуникации («язык»), новые методы получения знания требуют и адекватного предмета «науки» – «практическая психология», которым может быть целостный человек, как субъект преобразования (самопреобразования).

Сегодня мы имеем общую, наиболее фундаментальную психологию, где психика как «внутренний мир человека» (В. А. Мазиллов, В. Д. Шадриков) вполне может быть её предметом. Наряду с ней интенсивно развиваются «прикладные психологии» (психофизиология, возрастная, социальная, медицинская и другие), где предметом являются стыковые области исследовательской и внедренческой деятельности, где наряду с познанием значимость приобретает преобразование ситуации, объекта, отношений.

В практико-ориентированной психологии ценность преобразующего начала, как ожидаемого результата взаимодействия «психолог–пациент(ты)», возрастает по сравнению с созерцательным (познавательным) началом научной психологии. Акцент на преобразовании обусловлен стремлением психолога помочь другому человеку в разрешении жизненно важной проблемы: пережить утрату, развод, выйти из депрессии, суицидального состояния, преодолеть серию неудач, выйти из состояния стресса.

Практические психологи обнаружили, что весь арсенал научной – «объективной» психологии (теории, диагностические процедуры, понятийный аппарат...) недостаточен, чтобы помочь реальному (а не абстрактному) человеку в разрешении его личной проблемы. Требуется выйти за пределы только психологической компетенции, ориентироваться в медицинской, военной, правовой, религиозной проблематике. Налицо комплексный подход в решении проблемы, тот подход, который более ста лет назад применял академик В. М. Бехтерев в процессе оказания медицинской помощи больному человеку.

В. М. Бехтерев как сторонник научного осмысления жизнедеятельности человека считал, что только научная объективность в оценке моз-

говой и поведенческой деятельности даст надежный результат. Однако, будучи един в двух лицах (как исследователь и врач), он был вынужден признать наличие не только объективной (фундаментальной) психологии, но и субъективной психологии с ее индивидуальным подходом к человеку [Гусельцева, 2023]. Отсюда его знаменитое выражение о том, что «если больному после разговора с врачом не стало легче, то это не врач». Этот подход стал и девизом в деятельности открытого Бехтеревым в 1908 году Психоневрологического института: «Познать человека и помочь человеку».

Познание человека – это прерогатива научно-го психолога и человековедческих наук (физиология, социология, философия, генетика, психология), а помощь человеку как человеческое участие, психотерапевтический настрой на восстановление – это организация преобразующего действия практического психолога. При этом восстановительный эффект достигается на взаимно-эмпатийном уровне, по К. Роджерсу, когда психолог и обратившийся за помощью человек испытывают состояние духовного взаимопонимания и их объединяют взаимно выработанные духовные скрепы.

Отсюда, видимо, в предмете единой психологии, а также во всех её возможных направлениях, специальностях должно быть представлено как результативное начало, так и процессуальное. В чём мы полностью солидарны с позицией В. А. Мазилова и В. Д. Шадрикова. Конечно, «человек – мир» — это постоянное взаимодействие обоих элементов диады. К этому стоит добавить, что в системе взаимодействующих тел, явлений на общенаучном уровне нет абсолютно первичного и абсолютно вторичного [Пономарев, 1976]. Здесь же уместно привести концептуальное положение А. Бандуры о «реципрокном (взаимном) детерминизме», где взаимодействие личности с миром объектов обусловлено включением момента «поведения» [Бандура, 2000]. При этом идёт постоянное взаимовлияние среды, личности и их поведения друг на друга. Особенно новым здесь становится влияние поведения на среду и личность, чего не было в позиции С. Л. Рубинштейна «человек – мир».

Возвращаясь к выделению из единой психологии её научной, прикладной и практической ветвей, следует ещё раз подтвердить, что предметом научной психологии человека может быть его внутренний мир, где акцент делается на созерцании внутреннего мира и его проявления

вовне в виде результата «содержание психики и закономерностей её функционирования» [Шадриков, 2022, с. 22].

Внутренний мир человека, его душа, согласно канонам современной научной психологии, включает когнитивную, аффективную, мотивационно-смысловую, коммуникативную, духовно-нравственную составляющие. Познание внутреннего мира неисчерпаемо и подвержено все большей и большей дифференциации [Чуприкова, 2020]. Это путь движения к «первокирпичикам» (В. А. Мазиллов). Однако, в этом случае научная психология не может ограничиваться внутренним миром человека, ибо психика есть и у животных, даже у простейших. И тогда следует признать наличие внутреннего мира и даже специфического сознания у всех живых существ. Но есть ещё одна опасность, с которой столкнулись физики в поисках первокирпичиков: некоторые мельчайшие частицы (фотоны) перестают существовать как материальные образования, превращаясь в энергию.

Отсюда следует, что Вселенная – это единство материи и энергии. В перспективе, если руководствоваться позициями И. М. Сеченова и В. М. Бехтерева о человеке как элементе Вселенной, на которого распространяются все её законы, психологам более внимательно следует относиться к таким явлениям, как энергетическая составляющая поведения человека, биоэнергетика, внутренняя энергия субъекта. Поэтому следует согласиться с У. Пенфилдом, что здесь остановится изучение «человека человеком до тех пор, пока не будет выяснена природа энергии, ответственной за работу разума» [Мазиллов, 22, с. 99]. Кроме того, открытый физиками «эффект наблюдателя» ещё более усложняет вопросы, связанные с подлинным устройством Вселенной, места и назначения в ней человека. На первый план всё больше выходит вопрос о таком сложном феномене как духовно-смысловая составляющая внутреннего мира человека, которая не столько первокирпичик внутреннего мира, сколько его интегральный вектор.

Некоторая аналогия с поиском первокирпичиков на уровне нейронной организации мозга возникает и у нейропсихологов, которые понимают, что детальное изучение строения мозга не даст ответа на вопросы – как рождается мысль, возникает интуитивное озарение, формируется чувство любви к Родине. С другой стороны, в деятельности нейропсихологов есть важнейший вывод: при решении проблемы мозг работает как

единый, целостный орган, где каждый нейрон включен в решение общей проблемы с общим вектором направленности действий.

При включённости внутреннего мира человека в мыслительную, художественную, нравственную, правовую, религиозную деятельность, человек действует по аналогии с мозгом (есть все основания считать, что мозг в ряде случаев действует автономно): определяет цель как некоторый вектор направленности действий и движется в этом направлении, опираясь на ресурсы внутреннего мира. Совершенно очевидно, что человек ставит цели, отражающие материальный или духовный уровень его ценностно-смысловой ориентации.

Духовность – векторное отражение внутреннего мира человека

Дальнейшее рассмотрение проблемы предмета психологии и значимости в жизнедеятельности человека ценностно-смыслового (духовного) вектора уместно вести с позиций философских категорий – «часть и целое». Со времён Платона и Аристотеля понимание их связи было двойственным: 1) если целое понимается как континуальное, то и части его в нём существуют потенциально; 2) если целое понимается как дифференциальное, то и части в нём существуют объективно, как выделенные внутри целого и ограниченные друг от друга. Ссылаясь на И. Канта, Т. Н. Поплавская пишет, что в организме человека все части связаны в целое телеологическим («зачем, с какой целью») принципом. Эти части функционируют ради сохранения целого и потому вне этого теряют смысл, перестают быть тем, чем они были в организме. С другой стороны, в механике части могут существовать самостоятельно друг от друга [Поплавская, 2012]. Это своего рода механическое и организмическое прочтение взаимосвязи «часть–целое».

В общенаучном плане во второй половине XX столетия стала популярной холистическая позиция. Так в работах Ф. Карпа (физик, философ), позицию которого приводит Т. Н. Поплавская, определено, что «только целое обладает существенными свойствами, которыми не обладает ни одна из частей... систему нельзя понять с помощью анализа... свойства частей могут быть осмыслены лишь в контексте более крупного целого» [Поплавская, 2012, с. 383–384]. Это, в свою очередь, соотносится с позицией Платона.

В рамках общенаучного подхода сложилось два принципа исследований: от части к целому (от абстрактного к конкретному) и от целого к части (от конкретного к абстрактному). В научной психологии на сегодня преобладает принцип от части к целому, от исследования отдельных характеристик (процессов, свойств, состояний, черт) к личности.

Постановка вопроса В. А. Мазилковым – В. Д. Шадриковым о предмете психологии как целостном внутреннем мире хорошо иллюстрируется образно-метафорическим видением – «стены и мосты» [Мазилков, 2004]. Здесь психика как целое соотносится с образом камня, из которого, как из целостного природного материала, возводятся «неразрушаемые стены». Во втором варианте психика соотносится с набором кирпичей, искусственно, рукотворно созданных элементов построения стены (как целого). Стена из кирпича разрушается быстрее, чем стена из камня.

Итак, внутренний мир человека, представленный как строение из камня, более жизнеспособен и адекватен для исследования, чем аналогичное строение из кирпича, то есть абстрактно выделенных свойств, способностей, состояний внутреннего мира. Одновременно с этим В. А. Мазилков использует образ «моста» для понимания его роли в соединении в единое целое компонентов внутреннего мира. На наш взгляд, важнейшим, системообразующим элементом внутреннего мира является его ценностно-смысловая компонента, придающая векторное направление действиям человека, духовное направление.

На основе справочных источников [Зинченко, 2023] мы придерживаемся следующего понимания духовности. Духовность — это внутренняя сила, энергия человека, стремящаяся к трансцендированию. Это деятельность субъекта по созданию ценностей для достижения истины и деятельность по самосозиданию, духовному росту.

Духовность – это тот мост внутреннего мира человека, который воедино соединяет его части, организуя их взаимодействие (по П. К. Анохину) в реализации цели. Цель рассматривается в этом случае с позиций когнитивности, этичности (добродетельности) и эстетичности. Духовность — это мост между культурами Востока и Запада. Мост между ментальностью целостного понимания мироустройства, где главной ценностью человека является духовность, духовный рост (Восток), и ментальностью Запада, где доминирует рационализм, преоблада-

ет значимость отдельных элементов целого, индивидуализм.

Общенаучный анализ развития психологии с учетом позиции В. С. Степина, представленный в материале М. С. Гусельцевой [Гусельцева, 2023] позволяет выделить три этапа: 1) этап сосредоточенности на объекте, здесь важно отстоять предмет науки и вести исследование в пределах этого предмета. Отличной иллюстрацией этого этапа служат процедуры защиты диссертаций. Это этап классической рациональности; 2) этап понимания и оценки внутреннего мира человека, который характеризуется в каждом случае особенностями его взаимодействия с внешним миром и с самим собой. Это этап неклассической рациональности; 3) этап рассмотрения психики человека, живущего в постоянно меняющемся мире с его непредсказуемостью, размыванием эталонов и норм. Здесь исследование человека, его психологии (внутреннего мира) необходимо вести контекстуально с учетом принципов трансдисциплинарности и полипарадигмальности.

В последнем случае осуществляется взаимодействие культур Востока и Запада и В. С. Стёпин отмечает, что «новый тип рациональности, который сегодня утверждается в науке и технологической деятельности... резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности [цит. по: Поплавская, 2012, с. 386]. Истина при этом меняется в зависимости от контекста [Степанянц, 2014], а нравственность на Востоке связана с духовностью, духовным ростом, предполагающим, прежде всего, постоянную рефлексию, ведущую к самосовершенствованию [Ожиганова, 2016, с. 193].

Духовность как квинтэссенция внутреннего мира человека живет в других вечно, пока существует жизнь на Земле (В. М. Бехтерев), она также бессмертна, как душа (Платон), как всемирный разум (Аристотель), как ноосфера (В. И. Вернадский).

С позиций целостного подхода духовность – предмет религии, науки и искусства, то есть всей человеческой культуры. В религии духовность – это система взглядов и поведения групп людей, объединенных одной верой. В искусстве – это отображение художником действительности в форме художественных образов, которые являются ее эстетическим представлением. Духовность в науке (философия, психология, культурология) – это система знаний о законах функционирования и развития объектов и их духовное производство.

Векторное видение духовной деятельности может быть сопряжено с эстетическими идеалами как ориентирами субъекта в каждом из трех направлений культуры: в религиях таковыми являются Иисус, Будда, Магомет, Кришна; в науках — это Платон, Декарт, Сеченов, Эйнштейн; в искусствах — это Леонардо да Винчи, Пушкин, Бетховен и др. Они достойны всего человечества, группового субъекта землян.

Центральная часть духовности человека, по С. Л. Рубинштейну [Рубинштейн, 2003], — это его нравственное начало, которое определяется как должное. В российском менталитете, согласно позициям Соловьева – Бердяева [Назаров, 2003] должное соотносится с исконно русским понятием «соборность». Соборность предполагает, что любое инициативное действие субъекта становится целеполагающим действием, если направлено на общественно значимую цель. С позиций Рубинштейна главным источником духовности человека является его отношение к другому человеку, более того – любовное отношение [Рубинштейн, 2003]. Любовь как проявление духовности понимается предельно просто: если любящий человек говорит: «Я люблю тебя». Это означает, что он счастлив, что ты как предмет его любви есть на этом свете.

В философском понимании духовность сопряжена с высшими нравственными ценностями: истина (познание, глубина, сущность), добро (делание добра для других людей, добрые поступки), красота (эстетические чувства, переживания при созерцании прекрасного или его создании). Явления истины в сочетании с добром и красотой – предмет внимания Платона, Аристотеля, Канта, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и др.

Интеллектуальный, нравственный, эстетический компоненты духовности

В современном варианте трактовки истины акцент делается на её субъективным характере, то есть оценка истины «как соответствия знания вещам» зависит от контекста. Поиск истины — это компетенция когнитивных наук, в психологии акцент ставится на работе познавательных механизмов человека, процессах и продуктах деятельности.

С позиций когнитивной психологии — это путь искания нового (А. В. Брушлинский) или путь создания нового, творчества (Я. А. Пономарев).

Психологический механизм интеллектуально-деятельностного движения к истине был представлен в наших публикациях [Попов, 2008]. Путь искания истины в структуре данного меха-

низма представлен «действиями в уме» (П. Я. Гальперин) двумя альтернативными направлениями: путь мышления и путь творчества. Каждый из путей характеризуется последовательным движением ума по шести фазам. Мы считаем, что наряду с внутрисубъективной деятельностью субъекта поиск истины включает и поэтапно выполняемую внешнеплановую деятельность, где умственный поиск истины воплощается во внешне выраженных результатах и технологиях их создания. Результатами такой деятельности являются продукты и технологии трех уровней ценности: для себя, для субкультуры, для общечеловеческой культуры.

Ещё раз вернемся к позиции В. С. Степина о новом типе рациональности, который резонирует с древневосточными представлениями о связи истины и нравственности. При оценке значимости результатов на уровне общечеловеческой культуры приходится говорить о их двойственной ценности: конструктивной и деструктивной. Если в первом случае идет исследовательское проникновение в глубины атома, то во втором – использование знаний в области расщепления атомного ядра для создания смертоносного оружия. Так движение к прогрессу тесно связано с нравственной оценкой фундаментального открытия и созданного на его базе продукта. Это относится ко всем наукам и реализации их достижений в практике.

Следовательно, применительно к поиску истины, как проявлению духовности, невозможно обойтись терминами когнитивно-деятельностной психологии, ибо движение к истине сочетается с морально-нравственной оценкой как самого поиска, так и его воплощения, найденного в практике.

Актуальность понимания духовности как нравственной составляющей внутреннего мира человека обостряется в настоящее время – время постнеклассической рациональности, когда традиционные истины, устои поведения и границы между добром и злом размываются. Культ успешного, конкурентноспособного человека навязывается ток-шоу, встречами с гламурными людьми. Именно здесь просматривается «справедливость» американской оценки успешного человека: «Если ты такой умный, то почему бедный?». Явление глобализма, позитивное с точки зрения доступности к товарам мирового уровня, оборачивается скептическим отношением ко всему русскому, национальному.

Традиционно для российской ментальности считалось, что наибольшей ценностью является

другой человек, важно жить для другого («любовь»), совершать поступки и подвиги во имя жизни других людей, быть патриотом Отечества. Однако, в последние годы среди студенческой молодёжи доминирует позиция, что «я никому ничего не должен». Это та позиция западной культуры, где ценится индивидуализм, полная независимость от других людей, включая семью и свое Отечество. Отмечаем ещё раз, что категория должноствования является наиболее выраженной характеристикой нравственно-этического поведения человека, во внутреннем мире которого преобладает человечность [Попов, 2018], то есть преобладание добродетелей над пороками, добра над злом. Коллективизм, соборность — вот основание духовно-нравственной связи людей, живущих на необъятных просторах самодостаточной России. В позиции «я никому ничего не должен» фиксируется нравственная позиция человека, которая может быть объяснена двояко: обидой или предельной эгоистичностью.

В первом случае человек может быть обижен на родителей, близких людей, обижен на то, что его не любят, не ценят, не замечают. В случае с предельной эгоистичностью во внутреннем мире такого человека доминирует эгоцентризм, нарциссизм. Он считает, что является подарком для всех, ему всё можно, все ему должны, а он в ответ на это позволяет любоваться им, быть рядом. В обоих случаях на лицо деструктивная трансформация внутреннего мира человека.

В. М. Бехтерев, являясь человеком с выраженной духовностью в ранней психологической работе «Сознание и его границы» [Бехтерев, 2012] считал, что высший уровень сознания человека представляет собой интимное ядро личности, в котором воедино связаны нравственные, правовые и религиозные представления. При всей дискусионности вопроса о религиозности как составной части духовного мира человека следует отметить различие доминирующих характеристик внутреннего мира верующего и атеиста. У верующих развиты такие качества, как религиозность, благодарность, способность прощать, скромность, доброта, искренность, любовь, причастность к общему делу, чувство прекрасного, социальный интеллект. У атеиста наиболее выражены нигилизм, рационализм, рассудительность, прагматизм [Иванченко, 2009, с. 149].

В каждом человеке сочетаются добродетельное и порочное начала как проявления человечности, у которой [Шадриков, 2004] два полюса: Добро и Зло. В данном варианте понимания и

оценки человечности создан тест измерения уровня человечности, на базе компонентов которого сложилась технология актуализации добродетельных начал в реальном поведении современного молодого человека.

На основе наших исследований учащихся вузов Татарстана (с 2010 по 2014 год) выявлено, что студенты имеют весь набор духовно-нравственных качеств, как конструктивных, так и деструктивных. Студенты с высоким уровнем человечности чувствительны и мягкосердечны, добросовестны, терпимы и ответственны, а с низким уровнем человечности – эгоцентричны, подозрительны, склонны к фрустрации, но предприимчивы, самостоятельны, упрямы, склонны к доминированию. Обнаружилось и противоречие между «Я – реальное» и «Я – зеркальное», то есть между восприятием «своими глазами» и «глазами преподавателей». Сами студенты характеризуют себя как вежливых, ответственных, совестливых, толерантных, лишенных хамства, тщеславия, циничности. Преподаватели же считают, что современные студенты невежливы, недоброжелательны, нетерпимы, отличаются грубостью и хамством [Попов, 2018].

Третья составляющая духовности – красота. Красота является свойством объектов, которое делает эти объекты приятными для восприятия, вызывает эстетическое удовольствие. Красота, наряду с истиной и добром включается в число трёх фундаментальных понятий духовности. В философии сложилось три позиции в оценке красоты объектов: объективная, субъективная и интерсубъективная. Сторонники объективной позиции считают, что красота – это независимая от ума особенность вещей. В субъективизме отрицается независимое от разума существование красоты. Сторонники интерсубъективного подхода утверждают, что оценка красоты объектов зависит от группы судей, состоящих из опытных ценителей красоты с полностью развитым чувством вкуса [Бычков, 2004], что можно соотнести с позицией физиков, где истина зависит от наблюдателя.

Обобщая представления о красоте античных философов, Августин считает, что «красота доставляет удовольствие, её созерцание может привести к блаженству... Красота целого возникает на основе гармонического единства прекрасных и безобразных элементов... Структурными принципами чувственно воспринимаемой красоты являются форма, число (ритм), порядок, равенство, симметрия, пропорция, согласие... и главенствующий над всеми принцип – единство.

Красота человека состоит в единстве его душевной и телесной красоты... Главной целью всех искусств является создание красоты» [цит. по: Степин, 2010].

На наш взгляд двойственность эстетического наслаждения состоит в том, что его испытывает тот, кто создает прекрасное, и тот, кто его созерцает. Здесь воедино сходятся категории «созерцание» и «преобразование», о которых речь шла ранее. Психологическое прочтение «красоты» состоит в расширенном её понимании с учётом характера создаваемых и созерцаемых объектов.

Согласно классификации типов объектов на основе типов профессий, по Е. А. Климову, стоит говорить об эстетическом наслаждении не только от восприятия людьми произведений искусства, но и от объектов – техника, знаковые системы, природа. Состояние эстетического наслаждения было, скорее всего, присуще как создателям самолёта «белый лебедь», так и созерцателям этого изделия; есть уравнения, формулы, формы стихов, которые приводят в восторг пользователей. С психологической точки зрения духовно не только создание продуктов в искусстве, технике, науке, но и наслаждение, испытываемое в процессе их созерцания. Более того, вполне уместно поставить вопрос о духовности, обусловленной восприятием продуктов человеческого и природного творчества с помощью не только зрения и слуха, но и обоняния, осязания, вкуса. Тогда понятие духовности может быть распространено на тех, кто создает шедевры гастрономии и тех, кто наслаждается непревзойдённой кухней «Славянского базара»; кто создает винные букеты и тех, кто может оценить их в процессе дегустации; тех, кто создает эстетически совершенные модели смартфонов (Стив Джобс) и тех, кто переживает эстетическое удовольствие от тактильного соприкосновения с ними. Конечно, мы считаем, что люди, лишенные полноценного зрения и слуха (слепоглухие), как доктор психологических наук А. В. Суворов, вполне способны достигнуть духовной высоты, опираясь на работу лишь осязательного органа чувств.

Предельное выражение духовности как векторной характеристики внутреннего мира человека, на наш взгляд, состоит в выходе за пределы себя, трансцендентности. Сторонники выделения «истины» – это люди науки (физики, биологи, математики, химики), которые стремятся познать устройство Вселенной. Их трансцендентность –

найти единые законы мироздания, включающего неорганический и органический мир.

Сторонники «добра» стремятся познать социальный мир во взаимодействии «человек – мир», постигая ментальность, закономерности поведения и творчества людей в малых и больших группах. Трансцендентная тенденция здесь – в возможности предсказать жизнь и поведение людей будущего, когда всех людей объединит одно: мы – земляне, которые строят свою жизнь на уровне взаимопонимания, взаимоуважения, взаимоподдержки.

Сторонники красоты стремятся постигнуть законы, по которым создаются шедевры в художественной, технической, знаковой, человековедческой сфере жизни, и которые дают эстетическое наслаждение их пользователям и созерцателям.

По заключениям философов, истина, добро и красота, дополняя друг друга, образуют единство духовной организации человека. «Тому, кто утверждает, что истина превыше всего, тут же укажут на достоинства красоты и добра. Кто считает красоту вершиной человека, упускает из виду истину и добро. А настаивающий на приоритете добра, не до конца оценил достоинства истины и красоты» [Алексеев, 2008]. Человек же достигает полноты жизни в единстве указанных ценностей.

Заключение

В статье духовность рассмотрена как ведущая смысловая характеристика внутреннего мира человека, который в работах В. А. Мазилова и В. Д. Шадрикова представлен как предмет научной психологии и как целостное образование, но имеющее уровневое строение. Здесь мы сталкиваемся с проблемой части и целого и выбором исследовательского принципа: идти от абстрактного к конкретному или от конкретного (целого) к абстрактному (части целого). Уровневый подход подразумевает выбор первой позиции — это традиционный путь любой науки и психологии в том числе. Закономерным проявлением уровневого подхода является последующая дифференциация любого уровня с намерением дойти до первокирпичиков. Это наглядно представлено всей историей естественнонаучного знания, особенно в физике и микробиологии.

Значимость научных достижений определяется поиском все более малых элементов целого. Видимо, «целое» не всеми понимается одинаково. В статье показано, что целое по-разному понимается в организме и в механике (И. Кант). В организ-

ме части связаны в целое телеологическим принципом (зачем? с какой целью?) и функционируют ради сохранения целого. Каждая часть вне этого целого перестаёт быть тем, чем она была в организме. В механике же все части могут существовать самостоятельно друг от друга.

В переносе на работу психолога в науке и практике мы видим это различие. Пожалуй, современная научная психология с её элементаризмом (в противовес холизму) рассматривает психику больше с позицией механики, чем организма, в диссертационных работах редко встречаются исследования о познании человека как целого, а анализируется и изучается какая-то сторона психики (процесс, состояние, личностная черта).

В настоящее время благодаря работам физиков с философским мышлением внимание привлекается к тому, что истина зависит от контекста, что признание идеологии целого – это путь к интеграции в научных исследованиях Запада с его рационализмом, дифференциацией и Востока с его образно – метафорическим, целостным пониманием мироустройства, где только целое обладает существенными свойствами, где духовное, духовный рост человека – это квинтэссенция философии мудрецов Востока.

В свое время психологи лелеяли мысль о создании Института человека (В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев), но первые же попытки наталкивались на недопонимание между представителями разных наук. Это был путь к междисциплинарному подходу. Если этот путь связан с пониманием целого как механического, то специалисты естественнонаучного цикла быстро находят взаимопонимание.

Сложнее в человековедении. На наш взгляд, надо в этом направлении «учиться» у мозга. Когда перед организмом встаёт проблема, то вся многомиллиардная мозговая нейросистема подчиняет свои действия решению этой проблемы, актуальной в контексте данного этапа жизни организма. Может быть, путь междисциплинарного подхода в психологии необходимо ограничить принятием идеи контекста жизнедеятельности человека на данном этапе, в данных социально-исторических условиях с присущей идеологией. Именно здесь велика роль системообразующего элемента человека, которым, на наш взгляд, и может быть духовность как концентрированное выражение его смысловой направленности, как синкретическое соединение рационализма (поиск истины) и иррационализма (художественно –

эстетическое интуитивное отражение действительной жизненной ситуации целостного человека). Следовательно, духовность выступает точкой соприкосновения научной, прикладной и практической психологии в постижении человека как целостного образования с доминирующей на каждом этапе жизни духовно-смысловой доминантой, подчиняющей себе всё его поведение.

Библиографический список

1. Алексеев В. О. Философия: конспект лекций / В. О. Алексеев, Н. А. Мальшина, Н. А. Мельникова. Москва : Эксмо, 2008. 160 с.
2. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. Москва : Наука, 1978. 400 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. Санкт-Петербург : Евразия, 2000. 318 с.
4. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. Москва : Книжный Клуб Книговек, 2012. 590 с.
5. Бычков В. В. Эстетика. Москва : Гардарики, 2004. 556 с.
6. Гусельцева М. С. Интервью с М. С. Гусельцевой о будущем психологии. Психологическая газета / М. С. Гусельцева, Т. А. Нестик. URL: <https://psy.su/feed/9917/> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Журавлев А. Л. Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН / А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
8. Зинченко В. П. Духовность (духовное, дух) // Большой психологический словарь. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/17.php (дата обращения: 30.06.2023).
9. Иванченко Г. В. ИмPLICITНЫЕ концепции личности атеиста и верующего в постатеистическом обществе / Г. В. Иванченко, Н. В. Кошелева, Е. Н. Осин // Психология человека в современном мире : материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. Москва : Издательство института психологии РАН. 2009. Т. 6. С. 145–152.
10. Исмагилова Р. Р. Духовно-психологическое измерение и развитие личности / Р. Р. Исмагилова, Л. М. Попов. Казань : Издательство Казанского государственного университета, 2014. 134 с.
11. Каган В. Е. В. Каган о трансдисциплинарной идентичности психотерапии. Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/10114/> (дата обращения: 30.06.2023).
12. Красота. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D1%82%D0%B0> (дата обращения: 30.06.2023).
13. Мазилев В. А. Стены и мосты: методология психологической науки. Ярославль : МАПН, 2004. 243 с.
14. Мазилев В. А. Научная психология в поисках своего предмета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 89–104.
15. Назаров В. Н. Россия // История этических учений : учебник под ред. А. А. Гусейнова. Москва : Гардарики, 2003. 911 с.
16. Ожиганова Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. Москва : Институт психологии РАН, 2016. 282 с.
17. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. Москва : Новый хронограф, 2009. С.134–135.
18. Пономарев Я. А. Психология творчества. Москва : Наука, 1976. 302 с.
19. Поплавская Т. Н. Категории «целое» и «часть» в современной философии // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2012. Т. 24. № 4(65). С. 382–390.
20. Попов Л. М. Добро и зло в этической психологии личности / Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240 с.
21. Попов Л. М. Предмет, методы и технологии развития нравственно-этической психологии личности : монография / Л. М. Попов, П. Н. Устин, И. М. Пучкова, Р. Н. Хакимзянов, Р. А. Валеева. Казань : Вестфалика, 2018. 186 с.
22. Попов Л. М. Истоки когнитивно-поведенческой психологии в работе В. М. Бехтерева «Сознание и его границы» / Л. М. Попов, П. Н. Устин // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 1. С. 83–94.
23. Прекрасное // Новая философская энциклопедия / под ред. В. С. Степина. URL: <https://iphras.ru/page12557492.htm> (дата обращения: 30.06.2023).
24. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 508 с.
25. Степанянц М. Т. Философия и наука в культурах Востока и Запада // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3(76). С. 119–127.
26. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.06.2023).
27. Чуприкова Н. И. Психическая реальность и предмет психологии // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 92–104.
28. Шадриков В. Д. Происхождение человечности. Москва : Логос, 2004. 288 с.

29. Шадриков В. Д. О психофизическом принципе (предмет психологии) / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 15–24.

Reference list

1. Alekseev V. O. Filosofija: konspekt lekcij = Philosophy: lecture summary / V. O. Alekseev, N. A. Mal'shina, N. A. Mel'nikova. Moskva : Jeksmo, 2008. 160 s.

2. Anohin P. K. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy: Izbrannye trudy = Philosophical aspects of functional system theory: Selected works. Moskva : Nauka, 1978. 400 s.

3. Bandura A. Teorija social'nogo nauchenija = Social learning theory. Sankt-Peterburg : Evrazija, 2000. 318 s.

4. Behterev V. M. Psihika i zhizn' = Psyche and life. Moskva : Knizhnyj Klub Knigovek, 2012. 590 s.

5. Bychkov V. V. Jestetika = Esthetics Moskva : Gardariki, 2004. 556 s.

6. Gusel'ceva M. S. Interv'ju s M. S. Gusel'cevoj o budushhem psihologii. Psihologicheskaja gazeta = Interview with M. S. Gusel'tseva about the future of psychology. Psychological newspaper / M. S. Gusel'ceva, T. A. Nestik. URL: <https://psy.su/feed/9917/> (data obrashhenija: 30.06.2023).

7. Zhuravlev A. L. Analiz sovremennyh ponjatij v psihologii. Chast' II. Razrabotka sovremennyh ponjatij uchenymi Instituta psihologii RAN = Analysis of modern concepts in psychology. Part II. Development of modern concepts by scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences / A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko // Psihologicheskij zhurnal. 2021. T. 42. № 4. S. 5–15.

8. Zinchenko V. P. Duhovnost' (duhovnoe, duh) = Spirituality (spiritual, spirit) // Bol'shoj psihologicheskij slovar'. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/17.php (data obrashhenija: 30.06.2023).

9. Ivanchenko G. V. Implicitnye koncepcii lichnosti ateista i verujushhego v postateisticheskom obshhestve = Implicit concepts of the personality of an atheist and believer in a post-theistic society / G. V. Ivanchenko, N. V. Kosheleva, E. N. Osin // Psihologija cheloveka v sovremennom mire : materialy Vserossijskoj jubilejnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 120-letiju so dnja rozhdenija S. L. Rubinshtejna. Moskva : Izdatel'stvo instituta psihologii RAN. 2009. T. 6. S. 145–152.

10. Ismagilova R. R. Duhovno-psihologicheskoe izmerenie i razvitie lichnosti = Spiritual and psychological dimension and personal development / R. R. Ismagilova, L. M. Popov. Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. 134 s.

11. Kagan V. E. V. Kagan o transdisciplinarnoj identichnosti psihoterapii. Psihologicheskaja gazeta = V. Kagan on the transdisciplinary identity of psychothera-

py. Psychological newspaper. Sajt. URL: <https://psy.su/feed/10114/> (data obrashhenija: 30.06.2023).

12. Krasota. Vikipedija = Beauty. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D1%82%D0%B0> (data obrashhenija: 30.06.2023).

13. Mazilov V. A. Steny i mosty: metodologija psihologicheskoy nauki = Walls and bridges: psychological science methodology. Jaroslavl' : MAPN, 2004. 243 s.

14. Mazilov V. A. Nauchnaja psihologija v poiskah svoego predmeta = Scientific psychology in search of its subject // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2022. № 3 (126). S. 89–104.

15. Nazarov V. N. Rossija = Russia // Istorija jeticheskikh uchenij : uchebnik pod red. A. A. Gusejnova. Moskva : Gardariki, 2003. 911 s.

16. Ozhiganova G. V. Duhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedejatel'nosti = Spiritual ability as a life resource Moskva : Institut psihologii RAN, 2016. 282 s.

17. Petrenko V. F. Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaja paradigma = Multidimensional consciousness: a psychosemantic paradigm. Moskva : Novyj hronograf, 2009. S.134–135.

18. Ponomarev Ja. A. Psihologija tvorchestva = Psychology of creativity. Moskva : Nauka, 1976. 302 s.

19. Poplavskaja T. N. Kategorii «celoe» i «chast'» v sovremennoj filosofii = Categories «whole» and «part» in modern philosophy // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Serija: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija. 2012. T. 24. № 4(65). S. 382–390.

20. Popov L. M. Dobro i zlo v jeticheskoy psihologii lichnosti = Good and evil in the ethical psychology of personality / L. M. Popov, O. Ju. Golubeva, P. N. Ustin. Moskva : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008. 240 s.

21. Popov L. M. Predmet, metody i tehnologii razvitiya npravstvenno-jeticheskoy psihologii lichnosti = Subject, methods and technologies for the development of moral and ethical psychology of personality : monografiya / L. M. Popov, P. N. Ustin, I. M. Puchkova, R. N. Hakimzjanov, R. A. Valeeva. Kazan' : Vestfalika, 2018. 186 s.

22. Popov L. M. Istoki kognitivno-povedencheskoj psihologii v rabote V. M. Behtereva «Soznanie i ego granicy» = The origins of cognitive behavioral psychology in the work of V. M. Bekhterev «Consciousness and its boundaries» / L. M. Popov, P. N. Ustin // Psihologicheskij zhurnal. 2022. T. 43. № 1. S. 83–94.

23. Prekrasnoe = Fine // Novaja filosofskaja jenciklopedija / pod red. V. S. Stepina. URL: <https://iphras.ru/page12557492.htm> (data obrashhenija: 30.06.2023).

24. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir = Being and consciousness. Man and the world.

Sankt-Peterburg : Piter, 2003. 508 s.

25. Stepanjanc M. T. Filosofija i nauka v kul'turah Vostoka i Zapada = Philosophy and science in East and West cultures // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2014. № 3(76). S. 119–127.

26. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 «On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 30.06.2023).

27. Chuprikova N. I. Psihicheskaja real'nost' i predmet psihologii = Mental reality and the subject of psychology // Psihologicheskij zhurnal. 2020. T. 41. № 4. S. 92–104.

28. Shadrikov V. D. Proishozhdenie chelovechnosti = Origin of humanity Moskva : Logos, 2004. 288 s.

29. Shadrikov V. D. O psihofizicheskom principe (predmet psihologii) = About the psychophysical principle (subject of psychology) / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov // Psihologicheskij zhurnal. 2022. T. 43. № 3. S. 15–24.

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 16.08.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.